

18+

СОФЬЯ ТЕРЕХОВА

Космонавтика не выше 16-го этажа многоэтажки

Софья Терехова

**Космонавтика не выше
16-го этажа многоэтажки**

«Издательские решения»

Терехова С.

Космонавтика не выше 16-го этажа многоэтажки / С. Терехова —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-510273-7

Мысленавигация через космос подсознательного от отрицания до принятия
(спасибо Элизабет нашей Кюблер-Росс за модель, объясняющую, что мы не
первые, и всё рано или поздно наладится).

ISBN 978-5-00-510273-7

© Терехова С.
© Издательские решения

Содержание

Моему косможителю посвящается	6
Метель	6
Волчье	7
Больно	8
Сквозняк	9
Коготками по черепице	10
Город зимнего смирения	11
Кухонные разговоры	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Космонавтика не выше 16-го этажа многоэтажки Софья Терехова

© Софья Терехова, 2020

ISBN 978-5-0051-0273-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Моему косможителю посвящается

*Пап, мы, помнишь, любили радоваться
Дню космических первооткрытий?
Ты же теперь, чем так подкрадываться,
Взял и двинул в место событий.
Как там звезды с метеоритами?
Так ли мрачен во льдах Уран?
Расскажи, а? Мигни габаритами
С космострады Бетельгейзе-Альдебаран.
Как откроют полёты в космос,
Сразу в отпуск махну к тебе —
В этот твой галактический хоспис,
Чтоб болтать и кормить голубей.
И про Ницше с Сартром Жан-Полем —
Пошутить, как ты любишь, грустно:
Сверхчеловек и проект с субъективной волей
В вечности — те же мох со цветной капустой.*

Метель

Метель – это взять и психануть.
Это когда третий месяц подряд
Пытаешься начать с чистого листа,
Чтобы вылечить крылья, взмахнуть —
Вжух! И паришь, и глаза горят,
И в душе прибрано и чистота.
А по факту – вместо всего этого
Возня с непрошенными лопатами и советами.
Так что сегодня получайте леща
По лицу и за самую пазуху плаща.
Зима – девочка, и просто устала.
Злится. Но придет мириться под одеяло.

Волчье

Пап, как трудно просить о помощи.
Держаться. Не выдать себя намеком.
Ты учил: не выдай слабости, тащи.
Я способная – мне уютно и одиноко.

Ты учил не привязывать, не делать больно.
Говорить им «люблю», если и они навек.
Я, любя, научилась любовь отпускать на волю,
Пряча правду в кулисах опущенных век.

Ты сказал мне, не жди вдалеке счастья.
Нужно сердцем вот прямо сейчас биться.
Я смогла. Но как сохранять бесстрашие,
Если миг этот быстр и не остановиться?

Ты показывал, как уходить молча,
В клочьях ран и с оскалом скупой улыбки.
Слушай, а если в повадках волчьих
Люди видят лишь холод? И всё ошибка?

Больно

Перегар зимы у души изо рта
Не вычистить лаской и щеткой.
Не забыть ей прошлое, где была выпорота
С оттяжечкой, будто тонкой плёткой.

Иногда кажется – не могу шевелиться,
Иногда кажется – не умею чувствовать.
Но вот снова шиплю, чтобы не материться:
Как же больно жить дальше, твою же мать.

А потом, как на чудо, смотрю на дочь,
Улыбаюсь, тащу на морально-волевых.
Потому что мои, и только, холод и ночь,
А она есть и будет счастливее всех живых.

Сквозняк

Когда хлопает дверь,
Это слишком поздно.
Подбородок все выше. Так зверь
Воет на луну и на звёзды.

Это вообще слишком.
Даже для собственного молчания.
Не продышать спазм и отрыжку
Невысказанного рычания.

А назавтра ты подленько рад тому,
Что стук двери теперь пустяк.
Потому что и выйти-то в нее некому —
Просто сквозняк.

Коготками по черепице

Кто скребет коготками и лапами
То ли череп, то ли черепицу?
Может, дождик гуляет каплями,
Притворившись огромной птицей,

Может, мысли под ручку с тревогами
Моцион совершают по прошлому
И чихают, что пыли много им,
Подмести бы, мол, по-хорошему.

Завтра встану, тлен с гнилью вымою —
Будет всё безмятежно-счастливое.
Вспомнит песни свои мой седой Гамаюн,
Что гнездится в сердце под ивами.

Лишь повешу на форточку бусы
Из осколков надежд блестящих —
Пусть звенят мне радужно-грустно:
«Держи крепче своё настоящее».

Город зимнего смирения

Город сегодня благочестивый —
Этакий седенький библиотекарь.
Дышит хрипло. Бубнит речитативом:
«Ночь, улица, фонарь, аптека...»

И, о веснах забыв в смирении,
Тяжко кашляет в нетопленном зале...
Лишь украдкой – время от времени —
Перечитывает потрепанного Стендаля.

Кухонные разговоры

Сидим с котиком кухонные и синие
Про «пойдешь на выборы» и «скорей бы лето»,
Что, мол, да хотя бы за Грудинина,
И что, дескать, за март-то это.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.